

научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции . 2016. С. 120-122.

3. Зимовец А.В., Климачев Т.Д. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики // Экономические отношения. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 181-202

Бугаёва В. Д.

*Научный руководитель – О. П. Советникова, к.э.н., доцент
УО «Витебский государственный технологический университет», г. Витебск*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Введение современных цифровых технологий в практику деятельности субъектов финансового рынка содействует разрешению противоречий в экономических отношениях между поставщиками и покупателями финансовых продуктов при помощи формирования локального компромисса. Цифровизация финансовых услуг содействует увеличению физической и тарифной доступности финансовых услуг, понижает расходы финансовой компании на увеличение клиентского портфеля. Впрочем, следует отметить, что производство, реализация и потребление цифровых финансовых услуг и цифровизация бизнес-процессов финансовых компаний связаны с дополнительными рисками для всех участников финансовых отношений. Развитие цифровых технологий, изменение основ организации информационного пространства, увеличение скорости принятия управленческих решений определяют стратегии поведения участников финансового рынка. Триггером цифровой трансформации финансового рынка стали ограничительные меры противодействия распространению пандемии COVID-19, принятые правительствами множеств государств и приведшие в итоге к изменению механизмов выстраивания коммуникаций участников различных видов экономических отношений. Участники финансового рынка в короткие сроки решали проблему увеличения доступности финансовых услуг, создания цифровых финансовых продуктов, создания цифровой инфраструктуры, позволяющей продавать, потреблять, обслуживать цифровые финансовые продукты на всех этапах жизненного цикла данных продуктов.

Число потенциальных потребителей финансовых услуг в цифровом формате безостановочно растёт. По состоянию на 31.01.2022 66,2% жителей нашей планеты имеют доступ к интернету [1]. Опрашивание участников финансового рынка, проведённый EFMA и Infosys Finance [2] говорит о том, что в наибольшей

степени перспективными технологиями, помогающими финансовым организациям удовлетворять запрос потребителей на персонализацию финансовых услуг, в том числе индивидуализацию тарифа на финансовую услугу, считаются искусственный интеллект и машинное обучение (64% респондентов), облачные технологии (58%) и чат-боты (54%), мобильные технологии (73% респондентов), открытые API (64%) [3].

Введение в практику функционирования финансовых институтов, формирования экономических отношений участников финансового рынка, цифровых технологий сопровождается повышением уровня рисков, генерируемых как в процессе деятельности субъектов рынка, так и внешней средой.

Вопросы цифровизации финансового рынка активно изучались российскими и зарубежными экономистами. В своих работах И. Д. Котляров [4] подчёркивает, то, что многокомпонентность цифровой трансформации и предлагает исследовать технологические, организационные, маркетинговые, институциональные нюансы преобразований, происходящие на финансовом рынке в процессе внедрения современных цифровых технологий.

Весомым является авторская позиция о необходимости изменений в формировании многофункциональных стратегий финансовых организаций и паттернов поведения покупателей финансовых услуг. Вопросам сущности финансовой услуги при ее трансформации в цифровую финансовую услугу, анализа предпосылок цифровизации рынка финансовых услуг предназначили свои работы М.С. Марамыгин, Г.В. Чернова, Л.Г. Решетникова [5]. Авторы систематизируют риски на финансовом рынке в зависимости от бенефициара риска – потребителя, поставщика финансовой услуги, регулятора рынка. Новацией такого подхода является выделение риска, связанного с сущностным содержанием цифровой финансовой услуги, как неверной формы движения финансов.

Jeremy Burke [6] то, что цифровизация финансового рынка кратно усиливает риски финансового мошенничества что является широко все распространённой проблемой и содержит серьезные результаты для его жертв. Исследователи стараются дать ответ на вопрос: поспособствуют ли короткие образовательные онлайн-программы потребителям определять мошеннические инвестиционные схемы.

Marguerite DeLiema, Martha Deevy, Annamaria Lusardi, Olivia S. Mitchell [7] делают заключение о том, что наиболее уязвимыми группами, подверженными

риску финансового мошенничества, считаются лица старшего возраста. Авторы подчёркивают, что мошенничество – трудное явление, и, несомненно, изменение финансовых услуг в формат цифровых услуг, только увеличивает риски потребителей финансовых услуг.

Анализ литературных источников указывает, что цифровые изменения финансового рынка сопровождается повышением рисков утрат, как для поставщиков финансовых услуг, так и для потребителей финансовых услуг.

Цифровизация является инновационным механизмом развития финансового рынка. При этом цифровые трансформации, происходящие на финансовом рынке, сами считаются источником рисков для всех стейкхолдеров. Производство и потребление цифровых финансовых продуктов возможно при условии сформированности цифровых компетенций, как у поставщика, так и у потребителя финансовых услуг.

За счёт чего же разрешается противоречие между участниками финансовых отношений на финансовом рынке, складывается локальный компромисс, индикатором достижения которого являются рациональные значения функций полезности потребителя и поставщика финансовой услуги?

Во-первых, цифровизация финансовых услуг приводит к понижению, а нередко к нивелированию, роли посредников в продаже и обслуживании финансового продукта. Цифровые технологии разрешают реализовывать «поставку» потребителю финансовой услуги на всех этапах жизненного цикла финансового продукта. Многообразие методов поставки финансовых услуг – сайты финансовых институтов, финансовые экосистемы, маркетплейсы финансовых услуг, краудфандинговые платформы позволяет потребителю выбрать более выгодный для него продукт по хорошей цене. Кроме финансовых посредников из последовательности бизнес-процессов по поставке и обслуживанию финансовой услуги, финансовый институт – банк, страховая компания, инвестиционная компания, сберегает важную часть по хорошей расходу и затрат на обслуживание договора на оказание финансовой услуги. Цена финансовой услуги понижается, а прибыль поставщика услуги. Этим, принятие решения о выборе финансового продукта, удовлетворяющего потребности клиента, и верного, то есть оптимального, потребления этого продукта, производится непосредственно потребителем финансового продукта. Подъём экономической культуры, в том числе финансовой грамотности становится важным условием формирования клиентской базы субъектов финансового рынка.

Финансовые институты, формируя цифровые финансовые продукты и внедряя цифровые технологии в практику поставки и обслуживания финансовых услуг, должны быть готовы изменять классические бизнес-модели собственных компаний, создавая стратегию наибольшей клиентоориентированности. Цифровизация всевозможных бизнес-процессов в финансовых компаниях приведёт к усилению процесса рынка., что непременно приведёт к трансформации классических бизнес-моделей компаний, пересмотру факторов, влияющих на формирование прибыли финансовых компаний. Потребитель финансовых услуг, функция полезности которого от потребления финансовой услуги, добивается рационального значения, это, прежде всего участник экономических отношений, у которого рыночная модель формирования собственной финансовой стратегии. Рыночная модель финансовой стратегии подразумевает ответственность за принятие финансовых заключений, наличие компетенций в вопросах финансовой грамотности, и, как следствие, сформированных паттернов ответственного финансового поведения.

Список использованных источников

1. World Internet Users Statistics and 2022 World Population Stats [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 29.04.2023).
2. World Retail Banking Report 2022 Capgemini Research Institute, 21.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.feme.com/study/17266-world-retail-banking-report-2022-the-customer-engagement-imperative> (дата обращения: 29.04.2023).
3. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022-2024 годов. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf.
4. Котляров И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управленец. 2020. №. 3. С. 72-81.
5. Маамяги М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности [Электронный ресурс] // Управленец. 2019. Т. 10. №3. С. 70–82. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2019-10-3-7> (дата обращения: 29.04.2023).
6. Burke J., Kieffer C., Mottola G. and Perez-Arce F. Can Educational Interventions Reduce Susceptibility to Financial Fraud? [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3747165> (дата обращения: 29.04.2023).
7. DeLiema M. Financial Fraud Among Older Americans: Evidence and Implications // Journals of Gerontology: Social Sciences cite as: J Gerontol B Psychol Sci Soc Sci. 2020, no. 4, pp. 861-868.